

Так как Церемонии Совершеннолетия Лайонхарт в замке Черного Льва в этом году была необычной, она ощущалась особенно величественной.

Однако, кроме этого, ничего особенного не было, да и времени это заняло не так уж много. Хотя все благословения, произнесенные старейшинами, были сформулированы немного по-разному, их содержание было практически одинаковым. Не позорьте клан Лайонхарт и несите ответственность за свои собственные поступки...

Из трех братьев и сестер Сиан был назначен представителем. Это произошло потому, что Эвард не смог присутствовать, а также потому, что Сиан был ближе всех к наследованию должности Патриарха.

Не скрывая охвативших его эмоций, парень положил руку на грудь и произнес клятву. Юджин и Сиэль стояли на шаг позади Сиана и повторяли слова клятвы вместе с ним.

И вот так, Церемония Совершеннолетия закончилась.

— Хотя до совершеннолетия осталось еще несколько месяцев, но, поскольку мы уже провели церемонию, можно сказать, что мы уже стали взрослыми, — с уверенным кивком заявил Сиан, когда они возвращались в замок. Положив руку на плечо Юджина, парень предложил. — В таком случае, не пойти ли нам выпить вместе, брат?

— Ты действительно претенциозный придурок, — фыркнув, Юджин отмахнулся от руки брата.

Выражение лица Сиана исказилось в гримасу, как бы отрицая, что он когда-либо был хоть сколько-нибудь претенциозным, и он продолжил:

— Итак, как насчет этого? Разве это не будет наш первый раз за выпивкой?

— Я уже выпивал, — сообщил ему юноша.

Сиан замешкалась:

— Что... ты сказал? Когда?!

— Пока я был в Ароте, — объяснил Юджин.

Глаза брата задрожали от шока при таком небрежном ответе.

Когда-то, в период полового созревания, Сиан, как и многие другие мальчики, начал думать, что некоторые нездоровые привычки — это очень круто. 15-летний мальчик начал восхищаться

странствующими рыцарями-эррантами, которые появлялись во многих сагах. Бродягами, которые были добры к слабым и беспощадны к своим врагам. Злодеи, которые носили небрежные старые плащи, наслаждались алкоголем и сигаретами и размышляли в одиночестве, даже когда получали любовь многих женщин.

(ШЕВАЛЬЕР ЭРРАНТ «chevalier errant» — Странствующий рыцарь.)

Однако единственными женщинами в главном поместье были слуги. Для Сиана эти слуги рассматривались в первую очередь как иждивенцы его семьи, и только потом как женщины. Это означало, что к ним нельзя было относиться как к объектам его привязанности. Поэтому мальчик отказался от любви к женщинам и вместо этого поручил слугам доставать ему сигареты и алкоголь.

Было очевидно, что если он попытается курить и пить в своей комнате, его поймают грозная мать и будет сильно ругать. Поскольку рыцари и слуги семьи иногда ходили курить в задние кладовые, Сиан считал, что риск быть пойманным будет невелик, если он спрячется в кладовой спортивного зала.

Посреди пыльной комнаты он прислонился спиной к старой стене, затянулся сигаретой... затем, вместо того чтобы налить невероятно крепкий виски в стакан, он попытался сделать большой глоток прямо из бутылки.

Но не успел он это сделать, как Юджин пинком распахнул дверь в кладовую и ворвался внутрь. Он принялся избивать Сиана до тех пор, пока сигарета, которую он только что зажег, окончательно не прогорела. Но этот проклятый ублюдок не ограничился избиением, Юджин даже схватил брата за ухо и потащил его к Ансилле. После этого Сиана стала ругать и его мать.

— Ты... ты действительно смеешь смотреть мне в глаза... хотя ты ругал меня за попытку выпить до того, как я стал взрослым... когда ты действительно пил алкоголь в Ароте?! — прорычал парень в ярости.

Юджин пожал плечами.

— Не то чтобы я пошел пить, потому что мне этого хотелось.

— Сукин сын! — Сиан выругался, его плечи зашевелились, когда он пытался сдержать свой гнев.

— Насчет заместителя епископа Кристины... — Сиэль прервала их. — В ней есть что-то подозрительное.

Юджин повернулся к ней лицом:

— О чем это ты вдруг заговорила?

— Например, когда вы с лордом Геносом померились силами вчера, да и сегодня на Церемонии Совершеннолетия тоже, она смотрела на тебя странным взглядом, — обвинила девушка.

— Вместо Юджина она могла бы смотреть на меня. — Сиан, который только что был в приступе ярости, начал ярко улыбаться, как только разговор перешел на Кристину. — В конце концов, я был главным героем сегодняшней Церемонии Совершеннолетия. Что касается вас двоих... ну... вы были лишь персонажами второго плана, призванными поддержать меня. Разве вы не согласны? В конце концов, это я произнес клятву, и я же стоял впереди.

— Брат, ты можешь хоть немного помолчать? — Сиэль нахмурила брови, стараясь не смотреть на него, но улыбка Сиана не дрогнула.

Поглаживая переднюю часть своего хорошо сшитого костюма, парень продолжал говорить:

— Хотя я уже заметил это, когда мы впервые встретились, заместитель епископа Кристина действительно очень красива. Возможно, это потому, что она — кандидат в святые, но, хотя это трудно описать, от нее исходит аура святости.

Кристина никому не рассказывала о том, что она стала полноценной святой. Точно так же она не рассказала о том, что Юджин был выбран героем, и о том, что они с Кристиной отправятся в тропический лес Самар.

Гилеад и Дойнс также не предавали огласке ни один из этих фактов. Это дело было слишком важным, чтобы относиться к нему легкомысленно, поэтому чем меньше людей будет знать о нем, тем лучше.

— Разве ты тоже этого не почувствовал? Эта Кристина, она уделяет тебе столько внимания, что это кажется странным. — Спросив это, Сиэль посмотрела на кулак Юджина.

Не только Кандидат в Святые вела себя странно. Всего два дня назад его кулак обильно кровоточил, но сейчас на нем не осталось ни единой раны. Сиэль все еще могла отчетливо вспомнить властную атмосферу, которую излучал её брат в то время.

— Думаю, я ей просто нравлюсь, — ответил Юджин, выражение его лица показывало, как мало его это волнует.

Сиан рассмеялся над этими словами, словно считая их смешными, но Сиэль не могла быть такой же веселой и беспечной, как её брат.

Она наклонила голову в сторону и уставилась на Юджина.

— Полагаю, ты повеселился во время тайного свидания с ней?

— Неужели твои шутки должны звучать так саркастично? — ответил юноша.

— Итак, я слышал, что завтра ты вернешься в главное поместье? Есть ли какая-то причина, почему ты хочешь вернуться так быстро? Сиан сказал, что останется в замке до следующего года, так почему бы и тебе не остаться здесь и не заняться своими безумными тренировками? — предложила девушка.

Сиан с восхищением решил остаться в замке Черного Льва, чтобы немного потренироваться. Он принял это решение из-за битвы между Юджином и Геносом. Хотя рыцари из главной семьи были превосходны, но по сравнению с капитанами рыцарей Черного Льва они были бы не на высоте.

Поэтому Сиан решил остаться в замке Черного Льва на следующие несколько месяцев и получить наставления от капитанов. Гилеад полностью поддержал решение сына, капитаны рыцарей Черного Льва, разумеется, уже согласились, и даже старейшины Совета были готовы дать наставления будущему наследнику, наиболее вероятному кандидату на роль следующего Патриарха.

По мнению Сиэль, при таких обстоятельствах у Юджина не было причин не оставаться в замке.

Разве не этот парень был одержим тренировками с тех пор, как они впервые встретились в главном поместье? Так уж получилось, что среди членов Рыцарей Черного Льва было много высокопоставленных магов, а среди капитанов были даже те, кто хорошо владел различными видами оружия и техниками.

Но даже несмотря на все это, Юджин решил не оставаться в замке. Только ее брат, который был с ней с самого рождения, останется с ней в замке. Сиэль была глубоко разочарован этим фактом.

— Кроме того, говорят, что заместитель епископа Кристина тоже уедет в тот же день, что и ты.
— Сиэль резко подняла другой вопрос.

— Так получилось, что мы отправляемся в одно и то же время. Если мы уйдём по отдельности, это значит, что нам придется дважды активировать телепортационные врата.

— С каких пор тебя волнуют такие вещи? — спросила девушка.

В ответ Юджин задал свой вопрос.

— Почему ты так подозрительна? Не похоже, что для твоих подозрений есть хоть какие-то основания.

— ...Я слышала, что после возвращения в главное поместье ты отправишься в путешествие? Куда ты собираешься? — Сиэль сменила тему.

— Я еще не определился с местом назначения, я просто хочу поехать и посмотреть мир, — заявил юноша.

— Вместе с кандидатом в Святые Кристиной? — Сиэль с юных лет отличалась сообразительностью и уже заметила, что что-то происходит. Внимательно глядя на Юджина, она продолжила: — После того, как вы все вернулись из гробницы, у отца и главы Совета появились неприятные выражения. Это касается... и тебя тоже.

— Я не вижу, как это может быть связано с тем, что я якобы отправлюсь в поездку с Кристиной, — уклончиво ответил Юджин.

— Это верно. Леди Кристина не такой уж свободный человек, так с чего бы ей вообще путешествовать с ним? — Сиан сразу же согласился со словами Юджина и с сомнением посмотрел на Сиэль. — Младшая сестра. Ты должна быть честной. Ты ведь действительно хочешь, чтобы мы с Юджином остались с тобой в замке?

— Брат, пожалуйста, заткнись на минутку, — умоляла девушка.

Сиан повернулась к Юджину.

— Раз она уже так много сказала... может, ты просто останешься с нами? Ты все равно сможешь отправиться в путешествие позже.

В конце концов, суть заключалась в том, что парень также хотел, чтобы его брат остался с ними в замке. Хотя он охотно читал и запоминал книгу, которую получил от Юджина, он все еще не до конца понимал ее суть.

Поэтому Сиан хотел продолжить обучение с братом. Хотя получить советы от строгих и опытных старейшин, а также наставления от капитанов, прошедших через огонь и воду, было бы ценным опытом, Сиан все же хотел, чтобы в этом обучении его направлял брат, если это вообще возможно.

«Прошло не так много времени с тех пор, как он вернулся, так почему же он снова думает об отъезде?» — с обидой подумал про себя парень.

Вернулся спустя целых три года, чтобы снова покинуть их. После того, как его сестра-близнец Сиэль тоже уехала в замок Черного Льва, в главном поместье остался только Сиан.

Несмотря на то, что с ним должно было быть много братьев и сестер, он был единственным, кто все еще жил в этом разросшемся поместье. Конечно, в это время Сиан был настолько занят

и вовлечен в тренировки, что у него не было ни минуты на то, чтобы почувствовать себя одиноким, но если это было возможно, он все равно хотел быть со своими братьями и сестрами.

— Какой милый мальчик. — Юджин ухмыльнулся и похлопал брата по плечу.

Сизель умело скрывала свое выражение лица. Однако ее близнец, Сиан, не умел делать то же самое.

— Отлично. Давай выпьем вместе, как братья, — предложил Юджин.

— Я тоже собираюсь выпить с тобой, — настаивала девушка.

— А как насчет твоих обязанностей? — спросил её брат.

— Сегодня у меня ничего не запланировано, так что все в порядке. — сказав это, Сизель надула губы. — ...Так ты действительно уезжаешь?

— Да, — без труда подтвердил Юджин.

Приняв решение, юноша редко его менял. Таким он был в своей прошлой жизни, таким он был и сейчас. Несмотря на то, что провести несколько месяцев в замке было бы довольно забавно, была причина, по которой ему нужно было ехать в Самар. Причина, по которой это должно было быть приоритетнее всего остального. Ему нужно было найти эльфийскую деревню, которая была спрятана где-то в этом огромном тропическом лесу.

А вот сможет ли он найти там Сиенну... он не был уверен. Возможно, она уже давно умерла. Поэтому ему нужно было как можно скорее найти деревню эльфов. Если бы ему удалось туда добраться, он бы точно знал, в каком состоянии находится Волшебница.

Он не знал, куда исчезла Анис, и то же самое было с Молоном. Хотя сто лет назад этого дурака еще можно было встретить, он вдруг заявил, что уходит на покой, и исчез.

Потомки Молона, королевская семья Рура, полностью уважали отставку своего бывшего короля. Юджин мог быть из клана Лайонхарт, но если бы он вдруг отправился на их поиски и попросил сказать ему, где находится предыдущий король, королевская семья Рура ни за что не выполнила бы его просьбу.

Из Акрона он пошел по этому пути, ведущему к Сиенне. От могилы Хамела до листьев Мирового Древа. Теперь ему нужно было найти эльфийскую деревню где-то в тропическом лесу Самар.

— ...Ничего не поделаешь, — согласилась Сизель, чувствуя, что ей точно не удастся переубедить

сводного брата. Она испустила долгий вздох и почесала голову в расстройстве, затем сменила тему. — ...Это первый раз, когда мы будем пить вместе. Поскольку ты завтра уезжаешь, давай также отметим окончание нашей Церемонии Совершеннолетия. Так что если мы собираемся пить, то должны выпить хотя бы что-то хорошее.

— Что-то хорошее? — повторил Сиан, его глаза расширились от этих слов.

— У леди Кармен в витрине хранится очень дорогое вино. По словам рыцарей 3-его Дивизиона, это вино не только дорого стоит, но и его очень трудно достать, — объяснила девушка.

— Не может быть, чтобы леди Кармен дала нам такое дорогое вино, — запротестовал Сиан.

— Не беспокойся об этом. Потому что я собираюсь незаметно пронести его, — заверила его Сиэль.

— Сестренка... это действительно нормально? — неуверенно спросил родной брат.

— Все в порядке, — настаивала Сиэль. — Потому что леди Кармен не пьет ни капли вина. Она иногда ставит его на обеденный стол, но просто наливает в бокал черный чай того же цвета, что и алкоголь.

— Похоже, она довольно последовательный человек, — пробормотал Юджин с веселым смешком. — В таком случае, не должно быть никаких проблем, если вы замените содержимое бутылки другим вином.

После того как все было готово, они втроем собрались в комнате Юджина посреди ночи. Сиэль рассказала историю о том, как она проникла в комнату Кармен, чтобы украсть вино, а Сиан восхищался смелостью сестры и предвкушал первую в своей жизни выпивку.

Однако реальность часто оказывается хуже, чем то, что вы ожидали. 19-летний Сиан обнаружил, что на самом деле предпочитает вкус теплого молока этому горькому вину.

— Это действительно хорошее вино..., — выдавил из себя парень, притворяясь. Затем он посмотрел на Сиэль, которая нахмурилась, делая глоток, и презрительно сказал: — Что это за выражение лица?

— Почему людям вообще нравится пить что-то настолько горькое, как это? — спросила девушка.

— Но мне кажется, что это вкуснее, чем другие освежающие напитки... Сиэль, ты не можешь насладиться вкусом этого вина, потому что ты выросла так гладко, без каких-либо трудностей, — претенциозно заявил он.

Поскольку они родились близнецами и выросли вместе, слова Сиана, очевидно, не имели никакого смысла. Девушку раздражала бравада брата, но она никак этого не показала, а просто наполнила чашку Сиан до краев.

— Как и ожидалось, брат действительно удивительный. — Она постаралась польстить ему.

Так Сиан пил одну чашку за другой, пока наконец не свалился на бок. Сиэль, которая сбила брата, теперь обратилась к Юджину как к своей следующей цели.

Однако, в отличие от Сиана, сводный брат неплохо умел пить. Ее план напоить его и вывести всевозможные причины для шантажа провалился. Несмотря на то, что вино, которое она принесла, окончательно выдохлось, Юджин по-прежнему был в полном порядке.

— ...Почему ты не пьян? — спросила наконец девушка.

— Я действительно чувствую себя немного пьяным, — признался юноша.

Сиэль ухватила за этот шанс:

— Ты собираешься куда-то с этой девушкой — Кристиной?

— Я уже сказал, что мы никуда не пойдем вместе, так почему ты задаешь мне один и тот же вопрос снова и снова? — с досадой спросил Юджин, бросив раскинувшегося Сиана на кровать и выпроводив Сиэль из комнаты.

Перед тем как уйти, девушка сказала:

— Я провожу тебя завтра.

Однако она не смогла выйти проводить его. Это произошло потому, что Кармен, обнаружившая ее вторжение, поймала ее и потащила на тренировку один на один с раннего утра.

Кристина, прибывшая перед телепортационными воротами раньше Юджина, посмотрела на него со слабой улыбкой, когда он подошел. Гилеад о чем-то разговаривал с Дойнсом.

— Извините, что так вас беспокою. — Юджин извинился за то, что задержал всех.

— Не думай об этом так. Как Патриарх, я в любом случае должен быть там, чтобы открыть хранилище сокровищ. Кроме того... я хочу лично присутствовать в тот момент, когда ты

достанешь Святой Меч, — сказал Гилеад, его голос был искренним. После Великого Вермута никому не удавалось добиться признания Святого Меча.

Хотя они не были связаны кровным родством, Патриарх все равно считал Юджина своим сыном. Поэтому он испытывал сложные чувства. Все это было из-за Эварда. Хотя он не хотел об этом думать, Гилеад должен был признать, что контраст между его старшим сыном Эвардом и приемным сыном Юджином был слишком сильным.

Эта его ахиллесова пята была одновременно мягким местом Гилеада и его величайшим позором.

Мужчина старался не показывать перед Юджином жалости, которую он испытывал к старшему сыну. Отпустив приёмного сына в путь, Гилеад намеревался вернуться в замок Черного Льва.

Несколько месяцев, которые Сиан проведет в замке Черного Льва, также послужат проверкой, достоин ли он занять место следующего Патриарха клана. Совет старейшин не собирался давать Эварду, запятнавшему престиж семьи, такой шанс.

Поэтому Гилеад решил, что... в течение следующих нескольких месяцев он будет настойчиво пытаться убедить Совет старейшин. Разумеется, он не будет просить их сделать что-либо в отношении патриаршей преемственности. Отец просто надеялся, что они позволят его сыну вернуться в главную семью.

После этого Гилеад хотел отправиться в Боссарскую вотчину, чтобы встретиться с Эвардом и Танис. Даже если ему не удалось убедить Совет старейшин, он, по крайней мере, хотел встретиться с женой и сыном, чтобы найти разрядку для этих удушающих чувств.

Пройдя через врата телепортации, они вернулись в главное поместье клана Лайонхарт. Благодаря заранее переданному слову, впереди их ждало лишь минимальное количество слуг, необходимых для активации магии телепорта.

— Ты действительно не собираешься ничего рассказывать Герхарду? — спросил Гилеад у Юджина.

— Если я скажу ему, что еду в Самар, отец схватится за меня и будет умолять не ехать, захлебываясь слезами и соплями, — объяснил юноша.

— Он определенно так и поступит, — кивнул Гилеад с яркой ухмылкой. — Но разве это не естественно для отца — беспокоиться о сыне?

— Я тоже заставляю вас волноваться, господин Патриарх? — спросил Юджин.

— ...Конечно... Я тоже очень волнуюсь за тебя. Однако моя вера в тебя превзошла все мои тревоги, — заверил его мужчина.

— Я постараюсь сделать все возможное, чтобы не ввязаться во что-нибудь слишком рискованное. Потому что я пойду не один, — сказал Юджин, оглядываясь назад.

Кристина, которая следила за ним со слабой улыбкой, слегка кивнула в ответ на взгляд юноши.

— Я тоже сделаю все возможное, чтобы путешествие сэра Юджина не стало слишком опасным.

— Я не очень понимаю, как чудо превращения печенья в хлеб поможет в опасной ситуации, — саркастически заметил юноша.

— Варвары Самары, возможно, любят хлеб, — сказала Кристина, ее улыбка слегка искривилась.

Юджин пожал плечами на эти слова и снова посмотрел вперед.

В конце концов, они оказались перед хранилищем сокровищ. Прошло 6 лет с тех пор, как Юджин в последний раз приходил сюда. Юноша потирал ожерелье, которое все это время носил на шее, глядя на дверь хранилища.

— ...Но в любом случае, можно ли леди Кристине пойти туда с нами? — запоздало уточнил Юджин.

Гилеад задумался:

— В принципе, это запрещено, но...

— Разве не было бы странно, если бы Святая не присутствовала на месте, где покоится Святой Меч? — возразила Кристина, не собираясь отступать. Сделав акцент на названии меча, она продолжила: — За последние триста лет никто не смог получить признание Святого меча. Однако если сэру Юджину удастся сделать это сегодня... это будет означать, что Бог Света благословил его путешествие, и, возможно, он даже даст еще одно откровение о вашем пути.

— Я спрашиваю, потому что мне действительно интересно, но неужели для священника нормально так легко продать своего бога в качестве предложения, чтобы получить то, что он хочет? — поинтересовался юноша.

— Сэр Юджин. Что именно вы имеете в виду? Я клянусь, что ни разу не произносила имя Бога ради корысти, — поклялась Кристина.

В конце концов, было решено, что Святая тоже пойдет с ними в хранилище сокровищ. Как и 6 лет назад, Гилеад погладил окровавленными пальцами дверную ручку.

Врум!

Гравировка, вырезанная на двери, начала подрагивать.

Хранилище сокровищ открылось.

Первое, что увидел Юджин через открытую дверь, выглядело точно так же, как и 6 лет назад: сияющий золотой меч, вмонтированный в центр комнаты. Отдельно от светильников, освещавших внутреннее пространство хранилища сокровищ, меч излучал свой собственный свет.

Это был Святой Меч.

— Аааа... это... это действительно Святой Меч Света, Альтаир... — Кристина издала вздох восхищения, сцепив руки вместе.

Прошло много времени с тех пор, как Юджин в последний раз слышал истинное имя Святого Меча.

Девушка окликнула его:

— Итак, сэр Юджин...

— Я займусь этим позже, — сказал юноша, поворачиваясь к Гилеаду.

Он мог бы уже заранее попросить разрешения, но разве не было бы невежливо с его стороны просто бродить по хранилищу сокровищ, как ему вздумается?

— Тебе не нужно обращать на меня внимания, — сказал Патриарх с язвительной улыбкой.

Только тогда Юджин усмехнулся и начал прогуливаться по хранилищу сокровищ. Он увидел Драконье копьё Карбоса, Лук Громовержца Перноа и Пожирающий меч Азфель. Эти три оружия лежали на тех же местах, что и шесть лет назад.

«При условии, что вы умеете хорошо владеть этим оружием, любое из них может быть

использовано для завоевания страны». — Юноша восхитился этим зрелищем.

Это не было преувеличением. Вермут мог одним взмахом Виннида вызвать шторм, гора исчезала, когда он стрелял из Карбоса, а когда он стрелял из Перноа, рушилась сама земля. Хотя Азфель не мог создать такого грандиозного зрелища, как другие виды оружия, он продемонстрировал свою истинную силу, когда разрубил на части заклинания демонов мега-класса.

«Вермут, я всегда считал тебя жадным ублюдком, раз ты в одиночку монополизировал такое оружие», — размышлял Юджин.

За исключением Святого меча, большинство этого оружия было найдено во время их путешествия. В то время Хамел испытывал острую нехватку маны, особенно по сравнению с остальными членами группы, поэтому он не мог справиться ни с одним из этих видов оружия, потребляющих много маны.

Так было и сейчас. И Копье Дракона, и Лук Перноа потребляли слишком много маны.

«Ну, моя мана в любом случае будет увеличиваться с этого момента. И поскольку я выучил магию, у меня не должно быть проблем с использованием Азфеля».

Ухмыльнувшись, Юджин убрал оружие в плащ.

Затем он подошел и встал перед Святым мечом. Всего 6 лет назад он впервые попытался вытащить его и потерпел неудачу.

Прежде чем протянуть руку, чтобы взять его, юноша повернулся к Кристине и спросил:

— А что будет, если я не смогу его вытащить?

— Этого не может быть. Теперь, когда Бог ниспослал откровение, разрешающее это, сэр Юджин сможет достать Святой Меч, — убежденно заявила Святая.

Юджин искренне надеялся, что ему не удастся достать этот меч. Он все еще не мог полностью доверять божественному откровению, и он также не хотел становиться избранным Героем.

Однако в тот момент, когда Юджин взял рукоять меча...

«Вот черт...»

Несмотря на то, что он не приложил никакой силы, чтобы вытащить его, юноша инстинктивно

знал правду.

6 лет назад Святой Меч не сдвинулся с места, сколько бы сил он ни приложил для того, чтобы его обнажить.

Однако теперь казалось, что вытащить его будет слишком легко.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в комментарии или в личные сообщения переводчику. Ваш вклад поможет сделать прочтение глав для других людей лучше!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2388412>